

Белоус, В. Как мы выходили из Афганистана / В. Белоус // Народные слова. — 1999. — 13 лют. — С. 3.

КАК МЫ ВЫХОДИЛИ ИЗ АФГАНИСТАНА

Вот уже 10 лет прошло с той поры, как мы покинули свою военную базу в Кабуле. Наша воздушно-десантная дивизия возвращалась домой.

Последний боевой поход, как и все предыдущие, был трудным. В пургу преодолевали заснеженный Саланг. Сходящие с гор лавины засыпали дорогу, а вместе с ней – машины с людьми. Солдаты бросались в бой с непогодой, орудуя лопатами. При переходе выжили не все.

Пройдя Саланг, мы блокировали «дорогу жизни» (так называли дорогу Кабул-Хайратон) и более месяца пропускали идущие на Родину войсковые колонны. Границу пересекли 12 февраля. Мы себя героями не считали. С границы журналисты вели репортажи с участием тогдашнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ, партийных и государственных деятелей Узбекистана, жителей Термеза и окрестностей. Пели Кобзон, Розенбаум. Солдаты бесплатно отправляли домой телеграммы: жив и здоров. Этого простого сообщения ждали тысячи и тысячи семей. Душа пела. Не надо было с опаской смотреть по сторонам и остерегаться душманских мин, не надо падать при случайном треске и зарываться в землю на стоянках...

Мы долго пылили по степи, пока не прибыли в какой-то лагерь километрах в двадцати от Термеза. Казалось, это забытый Богом уголок где-то на краю цивилизации. Умыться было негде: поливали друг друга из банок возле палаток. Подкармливались сухим пайком, как на войне. Услышав, что где-то в палатке есть офицерская столовая, мы отправились поужинать. С трудом прожевали холодную, отвратительно приготовленную перловую кашу и запили ее холодной водой с сахаром. А ведь все – и солдаты, и офицеры – уже несколько дней не ели горячей пищи.

Началось увольнение солдат, которые отслужили к тому времени по 2,5 года. Ребятам приходилось возвращаться домой в старой рваной форме. Они уходили пешком, в надежде выйти к какому-либо жилью и доехать до ближайшего вокзала...

Что ж, пот и кровь остались в Афганистане, а здесь – свои трудности. О том, чтобы представить достойных к боевым наградам, военное командование заранее не позаботилось. Казалось, что Родина не готовилась к нашему возвращению.

Конечно, мы солдаты, и никто не роптал. Ведь это мелочь по сравнению с тем, что было на войне. Но стало по-человечески обидно: в стране по-прежнему трубят в фанфары, говорят одно, а на деле – другое.

Был еще один день, когда на советско-афганской границе появилось много операторов и корреспондентов. Это 15 февраля – последний день пребывания войск на многострадальной земле Афганистана. И здесь не обошлось без показухи теперь уже со стороны самого командующего 40-й армией (которая находилась в Афганистане) генерала Б. Громова. Вот он, уже тронутый сединами молодой генерал, усталый после тяжелой работы, с достоинством идет по мосту и произносит эффектную для многих советских людей фразу: «За моей спиной нет ни одного советского солдата». Хотелось кричать, чтобы все услышали: «Как это нет? А сотни пропавших без вести, сотни военнопленных, как можно было на них поставить крест?!»

Или не по вине больших и малых начальников попадали в плен наши солдаты и офицеры?
Или не по вине больших и малых начальников создавалась обстановка вседозволенности, коррупции, попираания законов и человеческого достоинства. Все это приводило к огромным боевым потерям (а списывали все на боевые).

Я многое понял за годы войны и, слава Богу, пришел домой живым.

В. Белоус